

A man with light brown hair and a woman with dark hair are shown in a romantic embrace. The man is wearing a black button-down shirt, and the woman is wearing a black sleeveless dress. They are standing in front of a large window that looks out onto a city skyline at night. The lighting is dramatic, with a warm glow behind the couple.

МАЙЯ
ЭЙЛЕР

Устатива
ИЗ ПРОШЛОГО

Майя Эйлер

Истинная из прошлого

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68346713

Истинная из прошлого:

Аннотация

Я влюбилась в оборотня, который спас меня, и теперь жду ребенка, но он не знает об этом. Как не знает и о том, что вся моя жизнь рухнула после встречи с ним. После того как он уехал, пообещав вернуться...

...Моя истинная пара – человек, но я так и не сказал ей об этом. И теперь вся моя жизнь не имеет смысла, потому что там, где есть я, нет ее...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	43
Глава 6	48
Глава 7	60
Глава 8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Майя Эйлер

Истинная из прошлого

Глава 1

В нашем маленьком городке никогда ничего не случалось. Хотя, может быть, и случалось, но не со мной. Вся моя жизнь – это череда событий, никак не влиявших на мои розовые очки. Да, я верила, что люди – чистые и добрые. Верила, несмотря на то, что за восемнадцать лет повидала всякого.

Я работала в баре официанткой, но туда меня устроил брат, а его лучший друг был вышибалой. Как за каменной стеной – шутили завсегдатаи. Да и кто бы стал приставать к угловатой девчонке, только-только окончившей школу?

– Рита!

Быстро обернулась, засовывая блокнот в карман передника. Клиентов не было, и я, как это обычно и бывало в такие моменты, рисовала карандашом.

– Павел Юрьевич? – улыбнулась виновато. Хозяину бара не нравилось, когда я тратила время на всякие пустяки.

– Твой брат звонил, – хмуро заметил он. – Они сегодня в море выходят, через час отходят. Им добро дали. Беги попрощайся, он же раньше, чем через месяц, не вернётся.

Я поблагодарила его, скинула передник, кивнула вышиба-

ле Нику и побежала к пирсу.

Жизнь в приморском городке научила многому. И самым первым уроком стало прощение. Я никогда не отпускала брата в море обиженным, обеспокоенным или расстроенным. Никто из нас не хотел, чтобы последним воспоминанием была обида. Хватило опыта родителей и...

– Сёма!

Порыв ветра бросил волосы в лицо. Солёный воздух, к которому я так и не смогла привыкнуть, ворвался в лёгкие, маня к приключениям.

Высокий парень, больше похожий на качка-спортсмена, чем на моряка, приветливо махнул мне рукой и сбежал по сходам. Я бросилась ему навстречу, взвизгнула, когда он подхватил меня на руки и закружил.

– Самойлов, поставь её на землю! – весело закричал ему капитан.

– Вы надолго? – тихо спросила, прижимаясь щекой к его груди.

Я привыкла оставаться одна, но...

– Три недели. Минимум, – Сёма вздохнул. – Нам заказ попался хороший. Выполним, я смогу оплатить тебе учебу.

Стиснула зубы, улыбаясь, чтобы брат не заметил ничего.

Колледж. После смерти родителей он бросил учёбу, чтобы воспитывать меня, заботиться. Могу ли я обмануть его ожидания?

– Справишься?

– Конечно, справлюсь! – шутливо ткнула его кулаком.

– Самойлов! Отходим!

Он ещё раз крепко меня обнял.

– Всё будет хорошо, чего ты вечно так боишься? – к нам подошёл ещё один из рыбаков, Долговязый Ваня.

– Я не боюсь.

– Верю, верю... О, смотрите. Отдыхашки, – он сплюнул.

Я развернулась и прикрыла глаза ладонью от солнца, чтобы лучше видеть. И правда, небольшая яхта медленно приближалась к пирсу. Незнакомая, скорее всего, кто-то из отдыхающих богачей решил посмотреть, как живут простые смертные.

На палубе стояли двое парней. Ваня насмешливо комментировал каждое их действие, но я ошибок не замечала. Хотя, я кто? Обычная официантка из круглосуточного бара на берегу. Все, что я знаю о море – оно опасно, но прибыльно. Там водится много денег, но получишь ты их, лишь если вернешься.

– Не бери дополнительные смены, поняла? – снова предупредил брат.

Кивнула, сдерживая слезы. Как же я буду по нему скучать!

* * *

Музыка гремела. Я, улыбаясь, лавировала между столиками. Слишком много людей собралось сегодня. И ладно бы

я их знала. Нет, большинство были не местными. Молодые парни, участники не то регаты, не то какого-то соревнования. А, может, и просто отдыхашки, как выразился Ваня. Я старалась таких избегать. Но не в этот раз. Заболела Диана, девушка, которая всегда брала ночные смены, и оказалось, что её некому заменить. Сёма просил меня не работать вечерами, но... Лишних денег не бывает. Даже если он сможет заработать столько, сколько хочет, мои крохи лишними не будут.

– Рита, – меня перехватила задыхающаяся Ленка. – Возьми заказ у шестого столика, я просто не успеваю!

Оглянулась туда. Конечно, одни парни. И уже успели набраться.

– Хорошо, – кивнула подруге.

Одернула короткую форменную юбчонку, нацепила дежурную улыбку.

Шестой столик был в самом конце зала, угловой, но популярный у вот таких компаний. Вышибала их не видел, а слышать не мог из-за громко ревущей музыки.

Чем ближе я подходила, тем ниже опускалось моё настроение. От этих парней можно было ожидать чего угодно.

– Вы готовы сделать заказ? – спросила приветливо, пытаюсь удержать порыв сбежать подальше отсюда.

Больше не буду брать ночные смены. Днем с детьми и семейными парами намного спокойнее.

– А ты в меню есть? – гоготнул один и остальные его под-

держали.

– Куколка, садись к нам!

– Развлеки меня!

– Крошка, что жмешься?

Попыталась отступить, но ближайший ко мне парень подскочил, схватил меня за талию, больно прижал к себе и сел вместе со мной обратно.

– Отпусти! – попыталась я вырваться.

– Кончай дергаться! – его рука полезла под облегающую фирменную футболку.

Попыталась его ударить, но он с лёгкостью перехватил мою руку, сжал с силой, а я поняла страшное – оборотни! Ухоженные когти сжали запястье, намекая, нет, показывая, что мне не сбежать от него. Подняла взгляд и наткнулась на похотливые рожи полупьяных богатеньких мальчиков. Они не знают слова «нет». Они привыкли брать, ломать и выбрасывать.

Мне стало страшно. Брата нет рядом, на вышибалу надеяться нечего, посетителям плевать, что официантку зажимают за угловым столиком.

Нужно было послушаться Сёму и остаться сегодня дома. Хотя бы сегодня!

Бедрами я чувствовала, что парень уже возбудился, и старалась не двигаться, чтобы не выпустить наружу его звериную сущность.

Волки, животные, раса, что смогла выжить и стать силь-

нее. На уроках нам постоянно говорили, что они умнее, быстрее, лучше, но мы знали – это потому, что вся власть в руках таких, как они. Могушественные кланы, которые управляют целыми городами.

– Отпустите, иначе я не смогу принять ваш заказ, – попыталась вразумить того, кто меня удерживал.

– А я уже выбрал, – прошептал он мне на ухо, обдавая горячим дыханием. – Меню не интересует. А вот ты – очень, – и прикусил.

Легко, не больно, но по телу прошла дрожь, которую можно было принять за возбуждение. Но я знала, это было отвращение. И страх, который я уже перестала скрывать. Оборотни чувствуют людей, так пусть и этот знает, что я не хочу его, а боюсь!

Но они заржали еще громче.

– А куколка боится!

– Может, Миш, ей надо показать, какие мы хорошие, а? И как ей будет хорошо?

Взгляд того, кто располагался напротив меня, заставил сжаться. Его глаза потемнели, стали совершенно черными. Еще немного, и он обратится...

По моей ноге прошла влажная рука, и я тут же пообещала себе, что в следующий раз надену плотные джинсы, и вообще – к черту форменную одежду, буду носить только закрытые вещи, чтобы никто не видел моего тела!

– Давай, Костян, вперед, – Миша чуть ослабил хватку и

наклонился вперед, увлекая меня навстречу другу.

Я попыталась закричать, надеясь, что хотя бы Лена сможет меня услышать, но оборотень распознал мой порыв раньше меня и зажал рот ладонью.

– Какая плохая девочка. Ее бы стоило научить хорошим манерам...

– Покажи ей, Кость!

Я умру сегодня. И брат не узнает, что со мной случилось.

– Вы спятили? – сердитый окрик, мощный рывок, и вот я уже на ногах, прижатая к горячему мужскому телу, от которого исходят почти осязаемые волны ярости. – Вас одних ни на минуту нельзя оставить? Быстро по местам! Если хоть одного увижу на берегу, урою, ясно? Своих девок мало? Потянуло на человеческих?

Парень говорил не со мной, со своими, и я поняла – он тоже оборотень. Но вместо благодарности за спасение, вдруг почувствовала жестокую обиду. Я всего лишь человек. Они считали нас низшими, потому что мы слабее. И пусть вся эта ерунда с классовым превосходством медленно уходила в прошлое, оборотни все равно считали себя лучше.

– Ян, забей, мы просто пошутили, – вдруг заюлил Миша. – Ничего бы мы ей не сделали.

Я вдохнула терпкий аромат дорогого парфюма и попыталась вывернуться, но удерживающая меня рука напряглась.

– Пошутили? – музыка вокруг неистово орала, но мне казалось, что голос этого Яна должен слышать каждый, кто на-

ходится в зале.

– Мы уходим, – хриплый голос Константина.

Со скрипом отодвинулись стулья, и молодые оборотни шумно пошли прочь.

Я не верила, что смогла избежать худшего. Попыталась снова отстраниться, но замерла. В голову вдруг пришла мысль, что этот Ян может быть опаснее, чем его дружки. Ведь не зря они так испугались, когда он появился!

– Все в порядке, – произнес он мягко и сам отступил на шаг. – Я Емельян, но лучше просто Ян, – парень неловко улыбнулся, будто ему было стыдно за друзей.

– Рита, – голос прозвучал так, словно я сейчас разревусь.

Попыталась ему улыбнуться и внезапно поняла, что щекам жарко не от испуга, а от слез, которые капля за каплей прочерчивают дорожки вниз. Попыталась их незаметно стереть и не смогла.

– Они сделали тебе больно? – голос парня прозвучал жестко, когда он поймал меня за руку.

Я замотала головой.

– Нет, что ты... вы... Мне нужно привести себя в порядок и работать дальше.

Сказала и испугалась снова. А вдруг и он решит заявить на меня права, что тогда делать?

Но Ян тут же отпустил мою руку и даже отступил на шаг.

– Не беспокойся, я прослежу, чтобы они здесь больше не появлялись.

Наверное, я покраснела, потому что его слова хоть и прозвучали спокойно и как-то покровительственно, но вызвали во мне совсем не те эмоции, которые были бы должны. Пришлось убегать, пока оборотень не понял, что вместе с благодарностью я испытала и толику желания, потому что не могла нормальная девчонка остаться равнодушной к такому защитнику. А уж что рассказывали про оборотней те, кто делил с ними постель... Что такое секс? Слияние тел, блаженство, взрыв сверхновой... Да, я только слышала об этом, но сегодня впервые захотела попробовать.

В туалете заперлась минут на десять, просто включив воду и смотря на себя в зеркало. Куколка. Я и правда была похожа на игрушку с этими светлыми локонами, которые непослушно выбивались из прически. Вечная девочка. Только сейчас в глазах стоял страх, его отблески, и тягучее желание, которое почти смогла побороть.

Работа. Деньги. Колледж.

У меня есть план. Сёма поможет, и мы выберемся из ямы, в которую попали после смерти родителей. Всего-то и надо отучиться и устроиться на хорошую работу. Брат помог мне, а я помогу нам.

– Рит, ты тут? – в дверь затарабанила Ленка. – Черт, ну, сколько можно прохлаждаться? Я зашиваюсь!

– Иду!

Глубоко вздохнула, смахнула последнюю непрошеную слезинку и улыбнулась своему отражению. Мне не понравив-

лось, что я увидела. Слишком уж испуганной была та девчонка. Прикусила нижнюю губу, облизнула и выдавила улыбку, вспоминая, как прикоснулась к Яну. Емельяну. В глазах зажегся огонек, пропала грусть, и я стала больше походить на саму себя.

Что ж, с чего-то нужно начинать. А работа до утра поможет мне забыть о проблемах.

Глава 2

Голова гудела. Парни с рыбацкой шхуны «Виктория» вернулись за полночь и прежде чем идти домой, решили покутить. Будь я на месте босса, послала их домой, к женам, к семьям, но они принесли нам деньги, поэтому все, что я должна была делать, это вовремя приносить пиво и улыбаться.

Вот только вторая смена никак не хотела заканчиваться, и я едва держалась на ногах. Дело движется к утру, не удивлюсь, если на часах уже четыре, а следующая смена у меня начинается в час. Успею выспаться или нет? Плевать, главное, не упасть сейчас, а то Корка лишит меня честно заработанного.

– Рита, иди домой, мы тут сами справимся, – Лена зевнула и скривила нос. – Я все равно никому не скажу, во сколько ты ушла, а Юрич припрется только к десяти. Парни уже допились до кондиции, сейчас свалятся под стол, и мы с Виткой вызовем им такси. Или просто выкатим за порог, – хихикнула она. – Так что, иди.

Меня упрашивать и не нужно. В служебной каморке скинула потную футболку, натянула платье, поморщившись от того, что придется идти в утреннем холоде. Главное, не заболеть, но, думаю, до этого не дойдет.

Махнула Ленке рукой, смущенно улыбнулась, поймав недовольный взгляд Виты. Вот же! Обязательно расскажет

Сёме, что я в ночную работала! И сейчас злится, что мне одной идти, проводить не может. Но я ждать не буду, едва на ногах держусь, если останусь, то усну прямо здесь.

Или все-таки вызвать такси? И в чем тогда был смысл оставаться на ночную смену, если половину заработанного потрачу, чтобы домой добраться?

На улице уже начинало светать. Конечно, до рассвета времени еще много, но теперь я хоть смогу дойти, не сломав ноги о невидимый в темноте камень или случайную яму. Город еще спал, работники порта только просыпались, пустынные улицы добродушно пропускали вперед, темные окна смотрели вслед, а я шла. Немного торопилась, все же ночь не самое лучшее время для прогулок.

Свернула с главной в проулок, решив сократить путь. Обычно я здесь не ходила, дорога проходила мимо старой гостиницы, а там часто останавливался подозрительный контингент, от которого можно было ожидать любых глупостей. Это и отдыхашки, и командировочные, приехавшие на время. Они не особо думали, много пили, буянили, чем раздражали местных жителей и органы правопорядка.

Но до начала сезона оставалось еще две недели, а из чужих в городе были только те оборотни, и я не волновалась. Встретиться с ними дважды за день? Даже в нашем небольшом городке такое – из разряда фантастики!

Мы с Сёмой жили на окраине. Простой дом на три комнаты, оставшийся нам после смерти родителей. Когда-то я

очень его любила, но теперь каждое возвращение в эти стены приносило тупую боль в сердце. Мы с братом остались одни, и вся радость осталась в прошлом.

– Какая детка и без сопровождения!

Я вздрогнула, но не остановилась. Захотелось увеличить скорость, пойти быстрее, но это было бы глупо. Лучше сделать вид, что я ничего не услышала и не заметила, а там, глядишь, они и интерес потеряют. Пару раз это срабатывало, но тогда на улице был день, а не как сейчас, предутренние часы.

– А нас игнорируют, Костян, опять от приятного общества отказываются.

Вот теперь я узнала этот голос. Не может быть! Просто не может быть! Почему из всех, кого могла встретить, напоролась именно на них? Это ведь невозможно!

Те самые оборотни из кафе, двое, я даже вспомнила их имена – Константин и Михаил. Вот только сейчас здесь не было Емельяна, а ведь в прошлый раз именно благодаря ему я смогла избежать изнасилования. Обратней бы не остановила даже охрана, да и чего им, сильнейшим в этом мире, бояться?

Но Емельяна они испугались...

Я сглотнула и ускорила шаг, не оборачиваясь, чтобы узнать, где мои преследователи сейчас. Глупо? Да, но мне было до одури страшно, сердце стучало, гоня по телу кровь, в голове шумело от ужаса и усталости. Куда бежать? Мысли метались загнанными птицами, да я и сама чувствовала себя

жертвой умелых охотников. Дичь, с которой немного поиграют, прежде чем пустить в расход.

Домой нельзя.

Я так спешу домой, а домой попросту нельзя. В нашем маленьком домике я буду совершенно беззащитна перед ними. Одна, без соседей вокруг, без того, кто сможет хотя бы услышать мой крик.

Тогда куда?

Я ненавидела наш городок всей душой, пусть и прожила здесь немалую часть своей жизни. Смерть родителей перечеркнула все хорошее, что здесь было. Я потеряла друзей, оказавшихся не в силах смотреть на чужое горе, родных, решивших, что сироты им не нужны. И теперь расплачиваюсь за собственную глупость. Мне не к кому пойти, не на кого рассчитывать. Это только кажется, что стоит подумать и выход обязательно отыщется. В пятом часу утра я могу ввалиться только в круглосуточный супермаркет, единственный на весь город, да через охрану вызвать полицию, которая не придет. А все потому, что сегодня на дежурстве Сарычев, а у него новая любовница, о которой еще не успела узнать жена, и, значит, этот служитель закона сегодня у Любочки и дозвониться ему никто не сможет.

Все это отпечаталось в сознании за какие-то доли секунды, и ноги сами повернули в сторону гостиницы. Да, нелогично, но это ближайшее заведение, где я могу укрыться. До «Гармонии», того самого супермаркета, идти не меньше пят-

надцати минут, а гостиница за углом, всего-то в паре минут. Если у меня будет эта пара минут...

Я совершенно упустила из вида, что те, кто меня подловил в темной подворотне, не люди. Им не нужно было за мной бежать, напрягаться, делать вещи, которые свойственны обычным уродам. Я могла бы попытаться скрыться, даже спрятаться, но от зверей в человеческом обликии с их острым нюхом и совершенным слухом... Невозможно.

И скорость.

Надежда умерла раньше, чем оформилась.

Передо мной стоял широкоплечий парень. В сумерках я не могла разглядеть его лицо, но точно знала, что он улыбается с предвкушением, точно зная, что добыче некуда бежать, она попала в расставленный капкан, зашла сама. Добровольно.

– Миха, ты хотел пощупать ее первым? Давай, я так уж и быть, уступаю тебе право первого пользования. Детка так приятно пахнет, – оборотень, что отрезал мне путь к спасению, втянул носом воздух, – страхом. Обожаю этот запах от ублюдочных людишек.

Нестабильные? Но откуда? Их же не отпускаю без примотра! Да и сейчас не полнолуние, чтобы у оборотней крышу сносило...

Страх стал практически осязаемым. Я едва могла дышать, отступая назад крохотными шажками. Нельзя провоцировать, и раз уж им так важны мои эмоции, то нужно попытаться

ся сдерживать их. Не провоцировать.

Я уперлась спиной во что-то твердое и горячее, сжалась, поняв, что это мужская грудь. Тот второй подошел незаметно, и я, погруженная в свои мысли и разглядывание первого оборотня, этого не заметила. Впрочем, у меня не было и шанса, звери ходят бесшумно, этим и опасны. А кто я? Человек без выдающихся умений.

– Правильно, прижимайся, мне это нравится. От тебя исходят просто потрясающие ароматы страха и обреченности, ты бы только знала, какое это наслаждение.

– Нельзя, – прошептала я, прилагая усилия, чтобы не замечать, как его рука опускается на мою талию. Не провоцировать. – Об этом узнают, и вам будет плохо.

Это нужно было сказать, чтобы они вспомнили, что люди – это не только низшие создания природы, не идущие ни в какое сравнение с оборотнями. У нас тоже есть права, и эти твари должны их соблюдать, хотят они того или нет!

Нет, нет, нет!

Мужская рука поднялась выше, сжала грудь, не защищенную ничем, кроме тонкой ткани футболки. Наверное, оборотень мог почувствовать, как бешено стучит мое сердце под его ладонью, и это сводил с ума. Я смотрела, как тускло светятся глаза Константина, как он медленно идет ко мне. А все для того, чтобы я прочувствовала неизбежное.

– Сладкий запах страха, – раздался у меня над ухом. – И чего ты, детка, не вырываешься? Твоя беспомощности так

возбуждает...

Миха опустил вторую руку на мой живот и прижал к себе. Теперь я могла точно сказать, что он уже готов к близкому знакомству, его член упирался мне в копчик, недвусмысленно намекая на продолжение этой ночи. Удовлетворительное для него и отвратительное для меня.

– Закон, – глядя в глаза Константину, прошептала я, – закон на моей стороне.

– Не бойся, мы сделаем все по закону, – ответил он. – Ты выживешь, получишь компенсацию. Думаешь, первая?

Оборотень схватил меня за подбородок, поднимая голову повыше, огладил лицо взглядом, от которого кожа стала липкой, будто плеснули старого жира, и теперь хотелось помыться, чтобы избавиться от неприятного ощущения.

Я не была наивной дурочкой. Пусть всю старшую школу я и просидела дома, не в силах заставить себя думать о чем-то кроме учёбы, но любовные похождения и романы одноклассниц и бывших подруг были на виду. Девчонки в баре тоже себе ни в чем не отказывали, порой закрываясь в туалете с клиентами. Иногда и мне хотелось попробовать, погрузиться в мир чувственных удовольствий, но никогда я не думала, что мой первый раз будет таким. А в том, что он будет, я уже не сомневалась.

– Хватит тянуть, – вдруг сжал меня крепче Миха. – На «Корону» нельзя, Ян запалит, кровь пустит.

– Не в гостиницу же тащить?

– Давай туда, – мотнул головой в сторону заросшего парка.

Откуда-то появились силы, я рванула прочь, избавляясь от рук на своем теле. Сделала всего несколько шагов, услышала издевательский смех и упала, споткнувшись о подставленную ногу.

– Помогите! – закричала изо-всех сил, надеясь, что смогу привлечь хоть чье-то внимание.

Колени болели от удара об острые камни, я, наверное, разбила их до крови, но эта боль была пустой, не имевшей никакого значения. Горели ладони, саднила содранная кожа, но плохо мне было не от этого.

Осознание ударило быстро и четко. Мне никто не поможет. Никто не откликнется на призыв, не выглянет в окно, чтобы понять, кто кричит. Не услышит. Оборотни просто игнорировали мной. Позволили поверить, что я могу спастись, убежать от них. Им нравятся мои эмоции, их привлекает отчаяние и искренняя надежда жертвы. Ведь даже сейчас я еще не до конца верю, что мне не выбраться.

– И нет спасителей, да? – меня вздернули вверх – больно до одури, мерзко и неприятно.

Слезы вновь потекли по щекам. В голове воцарилась какая-то обреченная пустота. Я чувствовала, что меня куда-то тащат, почти висела в руках оборотня, но даже не знала, у кого именно. Да и плевать-то, в общем, я все равно ничего не смогу сделать, силы не равны.

Под ногами захрустела прошлогодняя трава, меня уводи-

ли все дальше, но куда именно, я не видела. Мешали не только слезы, но и предрассветный сумрак. Этим ублюдкам свет не нужен, звери, что с них взять, а вот мне приходилось тяжело. Я спотыкалась, чуть не падала, удерживаемая лишь грязными лапами проклятых оборотней.

– Стой! Давай тут, что ее дальше тащить? Все равно никого рядом, – сказал Костян.

Я полетела на землю, не успев сгруппироваться. Все, что сообразила сделать, это перевернуться на спину, едва дыша. Скрытый под травой плоский камень впечатался в грудь так сильно, что теперь я могла лишь открывать рот, силясь втянуть воздух. Но возможности отдышаться мне не дали. Тяжелое мужское тело навалилось сверху, руки оказались прижаты к холодной земле. Я стиснула ноги и тут же застонала, получив по ним коленом.

– Что встал, руки ей держи. Сука, чё извиваешься? – прошипел Миха.

Попыталась закричать, ни на что особо не надеясь, но грубая ладонь, царапая губы, зажала рот. Укусить тоже не удалось, он будто знал, как правильно действовать, чтобы не пострадать.

Знал. Точно, определенно знал, делал это не раз.

– Мих, сейчас моя очередь, – недовольный голос Константина над моей головой словно добавил мне сил.

Плевать! Пока могу, буду сопротивляться.

– А тебе не плевать, какую дырку распечатывать? В жопу

трахнешь, от нее не убудет.

Я дернулась сильнее, судя по шипению лежащего на мне оборотня, заехав ему туда, куда надо. Но и он в долгу не остался, треснула ткань, и от моей футболки остались лохмотья. Холодный воздух коснулся груди, грубая рука дернула лифчик, причиняя боль и оставляя синяки. Недешевый бюстгальтер сдавать позиции не хотел, но не ему сопротивляться звериной силе.

Да и я не смогла бы.

Миха раздвинул мои ноги, дернул юбку и замер. Оборотень отвлекся всего на минуту, чтобы расстегнуть свой ремень и приспустить штаны. Я все сжалась в ожидании боли. Самой сильной и страшной, которую, может, и переживу, но сломаюсь.

– Тебе понравится, детка, – расстегивая ширинку, сказал Миха. – Будешь орать и просить добавки.

– Что б ты сдох, – сипло произнесла я чужим от слез голосом.

И зажмурилась, сжимаясь и молясь, чтобы это произошло быстро.

Или я умерла.

А потом мир перевернулся.

Глава 3

Мои руки стали свободными, а вес мужского тела исчез. Я открыла глаза, но увидела только серые силуэты в тени деревьев. Попыталась встать, но не смогла, поэтому поползла в сторону, молясь, чтобы сил хватило, и я смогла выбраться из парка.

Не смогла.

Мне казалось, что я преодолела метров сто, но привалившись спиной к поваленному дереву, оглянулась и осознала, что отползла всего метра на три. Ободранные ноги горели, кровь смешалась с грязью, но я не могла даже подняться, чтобы бежать. Так и сидела, размазывая слезы и сопли, убеждая себя, что нужно идти.

На другом краю небольшого пятачка дрались трое. Сначала это были люди, а потом все изменилось, и в предрасветном тумане с рычанием бились три волка. Звуки были страшными, мне казалось, что я слышу, как рвется плоть и капает на траву кровь, визги боли, скулеж и злой рык. Иллюзия или реальность? Один из волков взвыл от боли и рванул прочь, припадая на переднюю лапу. Он торопился убежать, пока двое других не обратили на него внимания. Точнее, тот, кто выигрывал, не переключился на него, чтобы добить. Я наблюдала за большим черным зверем и надеялась, что он станет моим спасителем, а не решит взять свое по пра-

ву победителя. Кто я вообще для оборотней? Просто жертва, человек, добыча, которую можно присвоить себе по праву сильнейшего.

Съежилась, обнимая колени, опустила голову, чтобы не видеть ничего. Было очень страшно, но уйти я не могла. Безумно хотелось, но...

Меня трясло, подкатывалась истерика, руки дрожали, а каждый вдох был чудом. Я никогда не считала себя сильной, но сейчас осознала, насколько вообще слабая. Никто! Я просто никто, со мной можно сделать, что угодно, и даже заступиться будет некому. Я не смогу рассчитывать на брата, он не всегда рядом. Как сегодня, например...

– Рита? – кто-то коснулся моего плеча, и я вскрикнула, отшатываясь.

Ударилась плечом, застонала, подняла голову, стараясь сжаться, чтобы стать меньше и незаметнее.

Стоящий передо мной мужчина был знаком, но я не сразу смогла собраться и вспомнить, откуда его знаю.

Высокий, широкоплечий, накаченный. Темные волосы и, наверное, темные глаза. Оборотень. Знакомый оборотень.

– Емель-я-ян? – заикаясь, спросила я.

– Ян, просто Ян, – он неловко улыбнулся и опустил на землю рядом со мной. – Ты в порядке? Они не...

Я смотрела на него, рассматривала кровавые пятна на белой футболке, осознавала медленно, по капле, что он только что подрался из-за меня со своими друзьями. Заступился, ка

и тогда, в баре, пошел против своих. Мне стоило его бояться, но я почему-то совершенно его не боялась.

– Нет. Ты... Ты успел, – говорить было больно, по горлу словно прошли наждачкой. – Спасибо.

– Не благодари, – вдруг поморщился Ян. – Это я за ними не уследил, и ты оказалась в такой ситуации. Рита, что ты вообще в такое время делаешь одна на улице?

Он говорил мягко и осторожно, тихо, словно боясь меня напугать, но в то же время в его голосе отчетливо слышалось возмущение. И почему-то от этой такой человеческой эмоции становилось легче. Я уже могла вдохнуть, но слезы все равно катились по щекам, и ощущала я их только тогда, когда они падали на разбитые колени, и кожа начинала щипать.

– С... с работы шла. У меня... я взяла ночную смену, а проводить некому. Нужно было вызвать такси, но я не, – оборвала сама себя, всхлипнула, осознавая, в очередной раз погружаясь в кошмар, ужасаясь того, что могло со мной случиться.

Почти. Почти произошло.

– Сможешь встать?

Я вздрогнула, когда Ян поднялся на ноги. Он это заметил, его щека дернулась, выдавая волнение. Разозлился? Обиделся? О чем я думаю! Ему ведь наверняка неприятно находиться рядом со мной. Отвела взгляд, опасаясь смотреть ему в глаза. Не хочу знать, что увижу, я благодарна, но осуждение и злость сейчас попросту не вынесу. Потом, после всего, по-

сле возвращения домой я готова обсудить и свое глупое поведение, и его благородство. Сейчас у меня нет сил ни на что. Может, это шок, и я просто отстранилась от переживаний и могу рассуждать спокойно, не знаю. Все возможно.

Но переведя взгляд в сторону, я снова вздрогнула, теперь уже от страха. Там, где была драка, так и осталось лежать что-то большое и темное, неподвижное и пугающее.

– Рита? – он заметил и шумно выдохнул. – Не смотри туда. Он... очухается потом. Если нет, то туда ему и дорога, заебал. Оба. Давай, поднимайся, земля холодная, нельзя так сидеть.

Он протянул мне руку. Я долго смотрела на нее, силясь понять, что должна сделать. Ян терпеливо ждал, пока до меня дойдет, и я схвачусь за нее, вставая. Боль от этого нехитрого действия пронзила все тело, я застонала, словно заскулила, и замерла. Двигаться не хотелось.

– Больно?

Сделала шаг от оборотня и чуть не упала, напоровшись ступней на что-то острое. Опустила взгляд, чтобы разобраться, как такое возможно, и увидела свои голые ноги. Надо же, не заметила, когда потеряла обувь.

– Твою мать! – выругался Ян, вновь сократил между нами расстояние и...

Подхватил меня на руки.

Замерла и сжалась, не зная, что делать. Это было странно. Меня еще никогда не носили на руках. Нет, конечно, брат

иногда шутил, закидывая меня на плечо или устраивая на своей шее, но это было иначе, не так... интимно и заботливо.

– Обними меня за шею, а то упадешь, – хмуро произнес оборотень, и мы направились к выходу из парка.

Послушалась, прижалась лицом к его плечу. От Яна исходила странно будоражащая меня смесь запахов, что-то пряное, свежее, истинно мужское и... запах крови. Он не пугал, но вызывал странную дрожь, отчего я казалась себе чокнутой идиоткой.

Это шок. Да, это просто состояние, в котором я не могу нормально воспринимать реальность, вот меня и ведет на этого парня. Он спас меня, и то, что я испытываю к нему, это не что иное, как благодарность. Но из-за стресса она принимает странные, чуточку пугающие очертания. Вот и все. И потом, я никогда не смотрела на мужчин как на сексуальных партнеров, а сегодня чуть не открыла для себя эту сторону жизни, пусть и не по своей воле. А это меняет восприятие.

– В какой стороне твой дом? – тихо спросил Ян.

– Выйдем из парка, нужно повернуть налево, там будет тропинка через лес. Мы выглядим... не очень, – сглотнула, но договорила. – Мало ли, кто-то нас увидит.

– Не увидят.

А даже если и увидят, то ему ничего не будет, даже не остановят, ведь против оборотней можно действовать лишь словом и законом. Когда закон работает, а работает он редко, да и то, когда выгодно им, а не людям.

Но оборотень меня послушал, и я была ему за это благодарна. Он выбрал дорогу, которой мало кто пользовался. В основном здесь ходили грибники, но сезон еще не начался, поэтому мы могли не опасаться встретить кого-то постороннего.

Я все также прижималась к нему и чувствовала, как меня отпускает оцепенение, становится чуть легче дышать, мысли уже не так прыгают. Вспомнила о брате и снова взмолилась, чтобы нам никто не встретился по пути, а соседи не решили выглянуть в окошко в самый неподходящий момент. Если Сёма узнает, что со мной произошло, то мне не жить. Он сам, лично, четвертует меня, а потом запрет дома и будет выпускать лишь тогда, когда это будет просто необходимо. Даже не уверена, что разрешит отправиться на учебу.

Размеренный стук мужского сердца стал моей путеводной звездой. Я слушала его, закрыв глаза, ровно дышала и старалась забыть то, что произошло. Наверное, именно поэтому и не заметила, когда мы остановились.

– Твой дом, – сказал Ян.

Я вздрогнула и открыла глаза. Парень без подсказок дошел куда надо, и это несколько удивило, но потом я вспомнила, кем он был. Оборотень. Тут все пропахло мной, ему и напрягаться не пришлось.

– Ключ... Поставь меня, пожалуйста, я возьму ключ. Запасной.

Он выполнил мою просьбу, и я коснулась босыми ногами

холодного дерева крыльца. В большом горшке с искусственным цветком мы с братом прятали второй комплект ключей. Так пришлось поступить после того, как я потеряла свои в третий раз и не смогла попасть домой, дожидаясь Сёму, который в тот день задержался у друзей. Вообще-то за все время это первый раз, когда они действительно мне понадобились, но предусмотрительность брата согрела сердце.

– Ты как?

Родной дом придал сил, и я даже смогла улыбнуться. Наверное, стоило сказать Яну, чтобы он уходил и оставил меня одну.

– Нормально. То есть, я хотела сказать, что чувствую себя... Неплохо. Приму душ, может, выпью и лягу спать.

Оборотень качнул головой, словно хотел мне что-то сказать, но промолчал.

– Ты... Иди. Я дальше сама справлюсь.

– Хорошо. Я могу попить воды? В горле пересохло?

– Конечно.

Махнула рукой в сторону кухни, хотя не сомневаюсь, это место он найдёт и без моей помощи. Ярких запахов сейчас нет, но продукты должны были остаться. Пусть пьёт хоть чай, хоть воду, хоть готовит себе завтрак, все для моего спасителя.

В ванную буквально влетела, захлопнула за собой дверь и оперлась спиной на неё. Постояла так совсем недолго, собираясь с мыслями, вздохнула и начала сползать вниз, захле-

бываясь слезами. На меня обрушилось все, что со мной случилось, все «возможно» и «если бы». Я ревела, жалея себя, с ужасом вспоминая каждый миг, когда прощалась с собственной жизнью.

Не с жизнью, но со своим будущим, ведь после произошедшего я просто не смогла бы дальше жить.

Пол был ледяным, но я всего лишь подтянула ноги, обняла колени руками, чувствуя, как слезы скатываются по щекам. Нужно было раздеться и залезть в ванну или встать под горячий душ, но я никак не могла собраться с силами.

– Эй, ты там в порядке?

Стук в дверь выдернул меня из состояния ужаса.

Я не одна.

Меня никто не тронет.

– Да, все хорошо! – даже голос не дрогнул.

– Если что я на кухне.

За дверью раздались шаги, и мне тут же стало одиноко и холодно. Пришлось подняться, одежда мешала, порванная, она тянула меня в пропасть отчаяния. Я начала срывать её. Выбросить, чтобы она не напоминала мне о том, что произошло.

Вода скользила по коже, но этого было недостаточно. Мочалка была грубой, ранила, царапала, но я продолжала тереть себя, отмывая от чужих прикосновений. Ожесточённые, резкие движения, запах геля для душа и хлорки в воде.

Мне не хотелось уходить, вода смывала слезы и чужой за-

пах, следы неприятных прикосновений. Но рано или поздно приходится уходить даже от того, что приносит удовольствие. Я выбралась из ванны, сдернула с крючка полотенце, вытерлась и обмоталась им, потому что халата в ванной не оказалось, наверное, остался в спальне. Ничего страшного, замёрзнуть не успею.

В коридор вышла держа полотенце на груди. Думала, быстро дойду до комнаты и оденусь, но в коридоре столкнулась с Яном. Он вышел из кухни с кружкой в руках, замер, рассматривая меня.

– Э-э, – я сглотнула, смущённо отводя взгляд в сторону. Сказать что-то связное не получилось.

– Прости, услышал, что ты вышла, решил спросить, как себя чувствуешь. Я допью и уйду, не волнуйся. Просто, хотел удостовериться и все.

– Да. Хорошо. Я сейчас...

В комнату практически влетела. Щеки горели от смущения, было жутко стыдно, что он видел меня такой – почти голой, растрепанной, с мокрыми волосами и красными глазами. О том, что до этого нес через лес на руках в порванной одежде, я даже не вспомнила.

Халат надевать не стала, схватила домашнее платье, быстро натянула, замерла перед зеркалом, попытавшись пригладить мокрые пряди. Хотя что это могло дать? Заплаканные, покрасневшие глаза, в которых почти погасла зелень, и тёмные от воды волосы не делали меня красоткой. Пусть оста-

ётся как есть, все равно ничего не исправлю.

Ян сидел на кухне за столом, причём на том самом месте, которое обычно занимал брат. Перед ним стояла кружка, и казалось, что он даже не притронулся к её содержимому.

– Ты в порядке?

– Это уже традиционный для нас вопрос, – хмыкнула, посмотрев ему в глаза. С диким чувством неловкости нужно было что-то делать, поэтому решила прибегнуть к единственному известному мне способу. – Ты позавтракать не хочешь? Знаю, ещё рано, но у меня есть... Мясо, – вовремя вспомнила о стейках для брата. – Или могу сделать яичницу. Салат не обещаю, но...

– Рита, не суетись, – я уже успела вытащить из морозилки стейки. – Если ты голодна, то я буду все, что приготовишь. Если нет, то я пойду, не хочу тебя обременять.

– Ты не! – развернулась к Яну, прижимая к груди ледяной пакет. – Ты не мешаешь. Не уходи! Прошу, хотя бы до утра, до нормального рассвета. Я чувствую себя частью фильма ужасов, мне... мне страшно. Просто... Побудь со мной, пожалуйста.

Он подошел ко мне, но я видела всего лишь размытый силуэт, слезы, которые уже должны были успокоиться, вдруг полились с новой силой.

– Тише, я здесь, – Ян забрал у меня пакет и бросил на стол. – Все будет хорошо. Все хорошо, слышишь? Я пробуду с тобой столько, сколько нужно. Забей на завтрак, пошли, –

он потянул меня с кухни.

– Куда? – споткнулась, оперлась на него.

Чужой мужчина, оборотень, которого я совершенно не знаю, казался таким близким и нужным, вызывал у меня потрясающее чувство защищенности. Так спокойно я могла чувствовать себя только рядом с братом, и это одновременно удивляло и пугало.

Как можно доверять тому, кто... спас?

– Где у тебя спальня?

Вопрос выбил из колеи. Я окаменела, замерла, и Яну тоже пришлось остановиться.

– Зачем? – спросила внезапно осипшим голосом.

– Тебе нужно лечь спать. Ты всю ночь на ногах, устала, перенервничала. Сон не повредит, сейчас это лучшее решение. Поесть всегда успеем. Пошли, уложу тебя, – Ян вдруг щелкнул меня по носу.

И этот простой, по-детски невинный, забавный жест выдернул из меня последние силы. Усталость накатила с такой силой, что я вновь повисла на нем.

– Туда, – махнула рукой.

В комнате пахло моими духами и стиральным порошком от постельного белья, которое я застелила вчера утром. Вот уж не думала, что это окажется так вовремя.

Подавила смущение, радуясь, что в темноте не видно моих пылающих щек, не раздеваясь, прямо в одежде рухнула в кровать, забираясь под одеяло. Зажмурилась, съезживаясь

в комок. Ян ведь оборотень, он все равно почувствует мое состояние, так что притворяться, что все хорошо, не имеет смысла.

Я прислушивалась к тому, что он делает, пыталась считать шаги, но оборотень передвигался практически бесшумно. Единственное, что я услышала, как звякнули кольца на гардинах, когда он попытался свести их плотнее. Несколько раз глубоко вдохнула... И подскочила на кровати.

– Ты куда? – голос прозвучал испуганно.

Ян замер у самой двери, затем повернулся ко мне.

– Тебе нужно поспать, – мягко произнес он.

– Я не... Я не смогу одна, – как ни старалась, но прошептала едва слышно.

Впрочем, оборотень меня услышал.

– Я останусь, но ты уверена, что хочешь этого?

Закивала, прикусила губу, изо-всех сил стараясь не разреветься.

Он вздохнул, но вернулся к кровати, аккуратно присел на самый край. Я снова забралась под одеяло, поворачиваясь к нему спиной. Было немного странно видеть, как мужчина нерешительно сидит, раздумывая, стоит ли лечь в постель к женщине. Да я не была еще женщиной, да и он вряд ли был намного меня старше, но все-таки опытнее. У оборотней с этим намного проще. Но ведь смущается! Думает, что для меня лучше, и это... греет душу.

Наконец, скрипнула кровать, Ян опустился рядом со

мной, лег так, что я чувствовала жар его тела даже сквозь одеяло, хотя он ко мне не прикасался.

И несмотря на пережитое сегодня, чувствовала себя в безопасности. Сейчас. С ним.

Глава 4

Было жарко, но как-то приятно жарко, и сбрасывать ставшее тяжёлым одеяло не хотелось. Даже больше – закутаться сильнее, чтобы оно избавило не только от телесного озноба, но и от кошмара, из-за которого я проснулась. Сердце дико стучало в груди, будто стремилось выбраться наружу, но я не могла вспомнить, что именно мне приснилось.

Странно, обычно я хорошо помнила свои сны, но не этот.
– Тише, спи.

Замерла, услышав мужской голос, а после мне на талию опустилась тяжёлая рука, притянула к себе, обняла, лишая возможности сопротивляться.

Спать? Да как тут уснёшь? Откуда?

Воспоминания навалились одновременно, вышибая дух, и теперь страшилась я не Яна, а его друзей, которые могли прийти за мной. Да, это невероятно, но чего ожидать от оборотней, я не знала.

А мужчина в моей постели...

Никогда раньше я не думала о том, что когда-нибудь начну с кем-то встречаться или полюблю. Мои маленькие цели занимали всю жизнь, я училась, работала, стремилась ко вполне определённым целям, а что будет дальше?

– Не переживай, они тебя не тронут, – я замерла, Ян понял мой испуг и пояснил: – Ты стала дышать иначе, разли-

да небольшая, но я почувствовал. Не волнуйся из-за моих парней, они к тебе больше не подойдут. И не тронут, – он чуть сильнее сжал меня, словно забыл, что я ему не принадлежу. – Отец просто потребовал, чтобы я взял их с собой, показал, как живут люди. Это традиция, знаешь ли. Дурацкая традиция, от которой обычно только польза. Но Костя и Миха и раньше вели себя неправильно с человеческой точки зрения. Для нас нормально показывать свою силу, доказывать зубами, выгрызая победу. Но вот то, что они пытались сделать... Мы ведь не звери, Рита! Вы, люди, считаете, что нами управляют лишь звериные инстинкты, но это не так.оборотни легче заводятся, впадают в ярость, за обиды мстят до последнего... Я выполнил просьбу отца и теперь буду расхлебывать проблемы с этими двумя.

Я лежала, таращась в стену, боясь спросить, остался ли жив тот оборотень, которого Ян оставил на поляне. Не потому что боялась, просто не хотела портить образ своего спасителя кровью.

– А-а, – начала и замерла.

Рука Яна сместилась чуть ниже.

– Спрашивай, – вздохнул он.

– А оборотень, с которым... Он жив?

– Жив. Отправил его отдохнуть, наверное, Миха, уже проспался и вернулся в гостиницу. Послушай, тебе, правда, не о чем беспокоиться.

– Я тебе верю.

– Вот и правильно. Ты выпалась? Мне уже пора. Нужно проверить, как там парни, со мной ведь не только Костя и Миха были, нас там... много. Я не хотел тебя будить, но раз уж ты уже проснулась...

Как признаться себе, что не хочу его отпускать? Что не хочу, чтобы он ушел из моей жизни. Пусть психологи всего мира твердят о том, насколько нереальны мои чувства сейчас. Да, я испытываю к нему благодарность за спасение, и это чувство никак не может быть наносным, но кроется за этим и нечто иное.

Я отодвинулась, почувствовав, как его рука соскользнула с меня. Кровать скрипнула, прогнулась, и Ян встал.

– Спасибо, – прошептала в подушку.

– Не стоит. И... лучше пару дней отдохни, хорошо?

– Да, конечно.

Я не оборачивалась, почти не дышала, ждала, слушала, когда хлопнет входная дверь. И только услышав, тихонько выдохнула и зарылась лицом в подушку. Плакать и жалеть себя не хотелось, Ян прав, в том, что произошло не моя вина, а тех оборотней, которые решили, что им дозволено все. Пусть мне страшно, но чувство, что я могу ему верить, не покидало меня.

Красивый и сильный парень, совсем не похожий на тех, с кем я училась, была знакома, на мое окружение в общем. Может, именно это и заставляет меня теперь возвращаться к нему мыслями?

Зазвонил телефон, и я вздрогнула. Не сотовый, который, я думаю, остался там, на поляне, а домашний. Пришлось вылезти из теплого гнезда и отправиться на поиски, потому что звонивший не собирался успокаиваться. Споткнувшись о край ковра, вышла в зал. Почти пережиток прошлого, стационарный телефон, отключить который попросту не доходили руки, висел на стене напротив двери.

– Алло, – мой голос, наверное, был сонным, потому что Ленка аж взвизгнула.

– Рита! Ты что до сих пор спишь? Время к вечерней смене!

– И что? – не поняла ее.

– То есть как это «и что»? Ты выходишь, забыла?

Я такого вообще не помнила, поэтому с чистой совестью была готова послать подругу, но потом вспомнила, что сегодня за день и застонала в голос.

– У Марика день рождения, да?

– Ну, естественно! Так, я что-то не поняла, ты не собиралась мне помогать сегодня что ли? И что с твоим телефоном, а? Я звоню, звоню, а ты все не берешь, пришлось на домашний звонить. Хорошо, что в прошлый раз его не удалила, ты ж говорила, вы его отключаете. А Сёма где? А-а-а, ты же говорила, что он в рейс ушел. Ушел, да? Рит, ну, я тебя жду? Сладкая, не подводи меня, Юрич взбесится, если сегодня выручки не будет. Марик жлоб еще тот, так хоть его друганов надо развести, а я одна со всеми не справлюсь, слы-

шишь? Юлька с Витой тоже выходят, тут человек сорок минимум ожидается. О! А слышала про оборотней? Ну, тех, которые вчера в город приплыли? Говорят, драка была, я не видела, но Макс рассказывал Кольке, а тому Санек с котельной, что его соседка видела, как волчара облезлый весь в крови со стороны парка выползал к гостинице. Рит, а ты ведь вчера не той дорогой ходила? – вдруг прорезалась в ее голосе обеспокоенность.

– Нет, – чуть улыбнулась, осознав, что появилась возможность вставить хоть слово в ее монолог. – Я приду, Лен. Может, немного опоздаю, только проснулась. Вообще, ты меня разбудила, иначе так бы дальше и спала.

– Ой, ты можешь! – тут же переключилась с неприятной для меня темы подружка.

– Прикроешь перед Павлом Юрьевичем, если вдруг немного опоздаю?

– Не парься, все будет в лучшем виде. И это, Ритусь, оденься как-нибудь поинтереснее, там ведь парни будут молодые, холостые. Может, пристроим тебя наконец-то! – весело рассмеялась она.

Хорошо, что на этом разговор закончился, потому что в моей памяти опять всплыло неприятное мужское лицо и то чувство беспомощности, с которым я ничего не могла поделаться. Наверное, оно так и будет со мной, но я же сильная, я справлюсь, я смогу.

Помятая ото сна, зевающая потопала в ванную. Приму

душ, смою с себя глупые страхи, ведь Ян сказал, что все решит, а я ему верю.

Верю оборотню. Кто бы поверил в такое?

Глава 5

Эта ночь была похожа на сумасшествие. Истинный день открытых дверей в дурдоме.

Ленка оказалась права – молодых парней здесь было много, даже больше, чем мне бы хотелось. Были среди них не только люди, но и оборотни. Впрочем, знакомых я не заметила, и от этого даже дышать было чуточку легче.

– Во что ты вырядилась? – прошипела Лена, когда я вошла в бар, опоздав всего на десять минут.

Пришлось разориться на такси, но ходить пешком в ближайшие дни я точно не буду. Или сколько там пробудут отдыхашки в нашем городке?

– Последовала твоему совету, – буркнула, скидывая куртку.

Она могла злиться сколько угодно, но мой наряд на сегодня скрывал даже больше, чем в первоначальной задумке. Футболка со скромным вырезом и свободные джинсы менять на форму я не собиралась. Пусть Павел Юрьевич ругается, но переодеваться, когда зал полон подвыпивших парней, я не буду. А если упрется рогом, пригрожу уходом, все равно скоро нужно начинать готовиться к поступлению.

Ко второму часу ночи я уже жалела о своем решении. Нет, Юрьич ничего не сказал, вроде бы даже без слов понял, почему я и Вита оделись скромно, Ленка смирилась и пере-

стала фыркать. Но я не учла другого. Было до одури жарко! Так и хотелось сменить джинсы на юбку, футболку на майку. Останавливали взгляды пьяных вдрызг парней, которых Марик притащил неизвестно откуда. Сам-то он неплохой, учился с Сёмой в одном классе, но в отличие от многих бывших школьников не стал связывать свою жизнь с морем, решил искать богатств на суше. И, что удивительно, нашел. Дальний родственник свел с криминалом, пошли мутные дела и... Нет, Марик не сел, не попался закону, зато обзавелся новым домом, машиной и девушкой модельной внешности. Но вот окружение...

– Вискаря!

– Рит, я зашиваюсь, – поймала меня за локоть Юля, тяжело дыша. Поморщилась, одернула задравшуюся юбку. – Возьми на себя пятый, там вроде тихо пьют, приставать не будут, если боишься. Прошу, не могу уже...

– Эй, девчонки, нарезку нам мясную!

– Музыку погромче сделайте, ничё ж не слышно!

Я согласно кивнула, снимая с Юли часть ее обязанностей. В общем, ее тоже можно понять, она тут пашет напостоянку, уходить не собирается, парня нет, родителям на дочь глубоко плевать, вот и крутится изо-всех сил, стараясь заработать. Чаевые поделим поровну, кто какой стол возьмет, не особо и важно, но она самых проблемных всегда перетягивает на себя. Ей бы в психологию пойти, умеет разрешать конфликтные ситуации так, что еще и в плюсе оказывается. Зачастую

в денежном.

С пятого махнули рукой, и я, нацепив улыбку, направилась туда.

– Водки, – хмуро произнес мужчина явно лет на десять-пятнадцать старше Марика.

Интересно, как он в эту развеселую компанию затесался? Впрочем, мое дело им вовремя выпивку и закуску приносить, а не о жизни расспрашивать.

– Рита, – Павел Юрьевич недовольно тормознул меня у бара, когда я забирала открытую бутылку «Полынной». – Ты сегодня тоже раньше уйдешь?

– Простите? – уставилась на него непонимающе.

Твою мать, вот с него станется мне денег за смену недодать!

– Ты же знаешь, я не потерплю...

– Рита.

Я вздрогнула и покрепче сжала горлышко бутылки. Ноги приклеились к полу, горящим от усталости щекам стало еще жарче, а низ живота неожиданно налился странной и непривычной тяжестью.

– А ты, хлопец, кто таков? – расправил плечи хозяин.

Он всегда ревниво следил, чтобы никто из девчонок не тратил рабочее время на шуры-муры. Как же, прямая потеря дохода вырисовывается.

– Друг, – хмуро ответил Ян, разглядывая меня. – Рита, мы с тобой, кажется, договорились, что ты не будешь сегодня

выходить на работу. Так?

– Так, – просипела я.

Не от страха, совсем нет. Но я с ужасом осознавала, какие именно эмоции вызывает у меня Емельян. Даже от простого присутствия рядом мне хотелось улыбаться. До одури хотелось прикоснуться к нему, увидеть ответную улыбку в его глазах, почувствовать на губах поцелуй, прикосновение кожи к коже...

То, что оборотень может понять, что я сейчас испытываю, ударило по голове пыльным мешком, приводя в сознание.

Ненормальная! Нашла о чем думать! Он просто один раз помог, спас от своего подопечного, а теперь...

Что он делает теперь?

– И почему ты здесь? – требовательно спросил Ян, не обращая внимания на гневно пыхтящего Павла Юрьевича.

– А ты? – не удержалась и посмотрела ему в глаза. – Что ты здесь делаешь?

Все-таки карие. Темный насыщенный цвет, завораживающий, на сверкающими искрами, которые вспыхивают, когда на них попадает свет. В таких и утонуть не жалко, раствориться и потерять себя...

– Пришел за тобой.

– Э-э, нет! – вклинился Юрьич. – У Риты рабочий день...

– Закончился, – поставил точку в разговоре Ян и улыбнулся так, что все увидели острые клыки.

Юрьич нервно сглотнул, бросил на меня взгляд, который

обещал неприятности и ретировался, решив не связываться с оборотнем.

– Не видела у тебя клыков раньше, – вырвалось у меня.

– Их и не было. Не хотел пугать, – дернул губой Ян и улыбнулся уже совершенно нормальной, не пугающей улыбкой. – Пошли.

– Но я, – чуть приподняла бутылку, – у меня заказ, нужно отнести.

– Отнеси и пошли, тебе здесь нечего делать.

До столика шла быстро, затормозила в нескольких шагах, чудом избежав парочки столкновений. Пьяно покачивающиеся гости в такт музыке не попадали, но их это совершенно не волновало.

– Ваша «Полынная», – поставила бутылку на центр столика.

Мужчина, который делал заказ, поднял голову, посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на зал.

– Твой парень? – усмехнулся он. – Передавай привет.

Я торопливо развернулась и постаралась побыстрее уйти. Ян хмурился, но стоило мне приблизиться, как на его лице появилась почти нежная улыбка. Уверена, что я смотрела на него также и даже не собиралась прятаться.

Что я, в конце концов, теряю?

Глава 6

– Идём, – Ян взял меня за руку и вывел из здания.

Нас провожали заинтересованными взглядами, я кожей чувствовала удивление и злость.

Я – человек, он – оборотень. Нам нельзя быть вместе, мы не пара, мы слишком разные, чужие, чтобы находиться рядом. Это понимаю я, это осознают все окружающие, но почему-то сейчас меня не беспокоит, что случится в будущем, разойдутся наши с ним пути или нет.

Его движения были резкими, но в то же время плавными, нечеловеческими. Твёрдый шаг, уверенный, чёткий. Крепкая хватка, сильные пальцы, сжимающие моё запястье. Мы уходили все дальше от берега, от кафе-бара, из которого меня теперь наверняка уволят. Но мне было все равно. Теплое чувство наивной радости грело душу, я млела от присутствия рядом такого мужчины. Он стал моим идеалом, моим наваждением, личным источником счастья.

Сколько я его знаю? Один день. И этого оказалось достаточно, чтобы потерять себя. Я вела себя неправильно, не так, как должна вести себя приличная девочка, и мне было немного стыдно. Что будет, когда обо всем узнает брат?

– Прости.

– За что? – я посмотрела на оборотня с удивлением.

– Что вырвал с работы. Будут проблемы?

– Даже если и будут, – передернула плечами. – Ну его, все равно собиралась увольняться. Пора к поступлению готовиться.

– Поступаешь? А куда?

Разговор был до одури неловким. Он походил на первое свидание с его несмелыми вопросами. Ведь мы с Яном ничего друг о друге не знаем, совершенно чужие. Даже к разным видам принадлежим, что уж говорить о большем.

– Когда-то хотела в архитектурный, сейчас готовлюсь на управленца, – отвела взгляд. – Брат думает, что я поступаю неправильно, но ведь надо о будущем думать, ведь так?

– Мечты должны сбываться, – глухо произнёс Ян, отвечая на мой вопрос.

Но мне показалось, что говорил он о себе, слишком уж невыразительным стало в этот момент его лицо. Будто пытался отстраниться от воспоминаний.

– Да, Сёма постоянно так говорит.

– Кто? – вдруг напрягся Ян.

– Сёма, – медленно повторила я, – мой брат, Семён.

– А-а-а, – как-то неопределенно махнул рукой оборотень и снова улыбнулся. – Прости, я несколько... неадекватен в последнее время. Нервы и все такое.

– Ага, – кивнула и замолчала.

Дорога к моему дому казалась одновременно бесконечно долгой и короткой. Мне хотелось, чтобы Ян как можно дольше оставался рядом со мной, и в то же время боялась пока-

заться навязчивой. Да кто я вообще такая? Нерешительная дуручка, которой ничего не светит, если она и дальше будет стесняться и молчать. Пока шли, я металась от одной мысли к другой, открывала рот, чтобы вновь начать разговор, но никак не могла собраться с духом.

Ян остановился у двери моего дома, отпустил мою руку, собираясь отступить и уйти, но замер.

– Спокойной ночи.

– Поцелуй меня!

Мы произнесли это одновременно, и последовавшая за этим неловкая пауза выбила у меня из-под ног почву.

Твою ж мать, что я только что наделала?

Покраснела, отступила, разворачиваясь к оборотню спиной, испытывая такое дикое смущение, что он не просто должен был его почувствовать, а сбежать от ужаса, что рядом с ним стоит такое нелепое чудовище.

Ключи все никак не желали попадаться мне в руку, ускользая прочь по дну сумки. От этого я нервничала еще больше, переживала, до безумия желала забрать свои слова обратно, но уже не могла этого сделать. Да и как? Верно говорят, словно – не воробей. А теперь Ян будет считать меня легкодоступной и глупой, раз уж ему такое предлагаю, значит, и раньше сама нарывалась.

– Спасибо, что проводил до дома, это очень мило с твоей стороны. Не переживай, я запру дверь, и со мной все будет в порядке.

– Рита...

– Можешь идти! – ключ не сразу попал в замок, дрожали руки.

– Рита, – в его голосе почему-то почудилась улыбка. – Посмотри на меня.

– Нет, – замок щелкнул, но дверь я не открыла.

Мне на плечи легли руки Яна, и от них по телу разлетелись горячие мурашки. Я чуть не застонала, но сдержалась, прикусив губу. Чокнутое сумасшествие, от которого мне не скрыться!

– Повернись и посмотри на меня.

– Нет, – голос, словно шелест, едва слышный, выдает мою нервозность.

Может, в другой ситуации я бы и порадовалась, если бы Ян был обычным человеком – не наглым, простым, обыкновенным. Но этот оборотень уже доказал, что будет делать только то, что захочет. А я... я мечтала о том, как он меня поцелует.

Дура!

Он развернул меня к себе, резко и быстро, я даже не успела опомниться, как оказалась лицом к нему, уткнулась в мужскую грудь, которая пахла чем-то хвойным, будоражащим воображение.

– Посмотри на меня, Рита, – снова попросил Ян.

Я потеснее вжалась в футболку, но он только рассмеялся – совсем не издевательски и не страшно. Силой отстранил

меня, подхватил мой подбородок и нежно улыбнулся, смотря мне прямо в глаза.

– Меня ты можешь не бояться и говорить то, что хочешь. О том, чего ты хочешь. Ясно? Рита, скажи, что все поняла.

– Я поняла, – сглотнула и ответила, завороченная блеском его глаз.

Он наклонялся медленно, словно давал мне шанс передумать, сбежать от него, но я не хотела, и мы оба знали это. Поэтому последние миллиметры, что нас разделяли, я преодолела сама, резво подавшись ему навстречу. Горячие, чуть суховатые губы мужчины, о котором я только-только начала мечтать, встретились с моими и...

Целовали меня до этого или это мой первый поцелуй? Честно, теперь этот, именно этот раз, станет самым первым, потому что именно такое и стоит бережно хранить в памяти. Страстно, подавляя напором, Ян целовал меня, все сильнее и крепче прижимая к себе. Я точно знала, что мы с ним – единое целое, две половинки чего-то большего. Не просто случайно встретившиеся парень и девушка, оборотень и человек.

Я приоткрыла губы, позволяя его языку скользнуть глубже, исследуя мой рот, и чуть не повисла на нем от волны удовольствия, что прошла по каждой клеточке тела ни с чем несравнимым жаром. То, что творил его язык, было неопишимо, он гладил мое нёбо, скользил по зубам, сплетался с моим языком, превращая невинную ласку во что-то донель-

зя порочное.

– Я тебя хочу, – со стоном оторвавшись от меня, произнес Ян. – Понимаю, что так нельзя, но как увидел...

Он тяжело дышал, в глазах горел безумный огонь, но я вместо того, чтобы сбежать, лишь снова подалась к нему.

– Я тоже тебя хочу, – краснея, прикусывая опухшую губу, прошептала в ответ.

– Нельзя, – как-то глухо ответил он.

– Почему?

– Мы... разные.

– И что?

Я все это понимала и сама, но не хотела признаваться, что готова отдаться ему, забывая обо всем.

Глупая.

– Ничего, – Ян снова притянул меня к себе. – Нельзя, но хочу тебя до безумия с самого первого момента, как увидел.

– Тогда... – я дернулась в сторону двери, но он меня остановил.

– Нет, не стоит сегодня. Ты не такая. И заслуживаешь большего, чем бессмысленный трах на скорую руку, – он нежно погладил меня по щеке и поцеловал в кончик носа. – Я хочу узнать тебя получше, понять, чего ты хочешь, чем живешь. Какой у тебя любимый цвет...

– Синий, – прошептала, прикрывая глаза.

– И я люблю синий. Совпадение?

– Яблоки или груши? – мне не хотелось, чтобы он уходил.

– Груши, – включаясь в игру, ответил Ян. – А ты?

– Тоже, – улыбнулась и качнулась вперед, прижимаясь к широкой груди. – Я не хочу сегодня одна оставаться... Может, останешься все-таки?

– Рита, – простонал оборотень, – ты же должна понимать, что я могу не сдержаться, а ты... Соблазняешь! – он приподнял мою голову, чтобы заглянуть в глаза. – Зачем соблазняешь?

– Не соблазняю. Просто хочу, чтобы ты остался. Ночь же, я одна. Страшно.

– Рита!

Я пяткой толкнула дверь и сделала шаг назад, приглашая идти за собой.

Да, я не строю из себя примерную девочку, делаю то, чего хочется мне, может, в первый раз за последние годы. И не думаю, к чему это приведет, какие последствия могут ударить по голове. Этот мужчина вызывает слишком много эмоций, чтобы отказаться от него, и пусть я буду для себя и окружающих сумасшедшей, но я сделаю это. Определенно.

– Рита, – напряженно улыбнулся Емельян.

– Я ни о чем не прошу, – перебила его. – Мне страшно оставаться одной. Побудь со мной, просто останься, чтобы я не боялась.

Дом встретил темнотой и гулом холодильника – привычными признаками моего одиночества. И я не лгала, когда говорила Яну, что боюсь. Все, что произошло за эти сутки,

сильно изменило меня. Нет, все, что происходило в моей жизни, начиная со смерти родителей, меняло меня. Раз за разом. Шаг за шагом. И теперь я стояла на краю, за которым была моя взрослая жизнь. Счастье. Или неудачи. Плевать! Моя жизнь принадлежит только мне, и лишь я могу решать, что стоит или не стоит делать.

Оборотень зашел следом и прикрыл дверь. Его глаза тускло светились, выдавая напряжение. Да что там! Между нами искрил воздух, и слова – его слова – о том, что он меня не тронет, казались насмешкой и самообманом.

Не только я хотела его, он желала меня не меньше, а, может, даже больше.

– Ужин? – отворачиваясь, сбрасывая обувь, наигранно равнодушно спросила у Яна.

– Слишком поздно, – хрипло ответил он. – Если только десерт.

– Десерт? – прикидывая, что есть в полупустом холодильнике, я все-таки посмотрела на него.

И замерла, потому что оборотень оказался невероятно близко, нависая надо мной и не отрывая голодного взгляда.

– Именно. Десерт, – от его взгляда мне стало жарко, очень жарко, захотелось избавиться от одежды, что мешала коже гореть. – Ты ведь хотела меня накормить, так? Я говорю, что от ужина откажусь, но перекушу кое-чем другим. Кое-чем.

И облизнулся.

Твою мать! Ну, почему такое невинное, недвусмыслен-

ное действие выбило из-под ног землю? Голова закружилась, стало трудно дышать, и я качнулась к нему, потеряв последнюю связь с реальностью.

Мой! Пусть только на эту ночь, но я хочу, чтобы он стал моим. А я его.

И когда его губы накрыли мои, я уже не думала ни о чем, просто наслаждалась прикосновениями. Сводящий с ума поцелуй, лучше, намного лучше, чем тот, которому я отдала первое место пару минут назад.

Руки Яна путешествовали по моему телу, но не трогали одежду, скользя поверх нее. Он прошел пальцами по спине, слегка надавливая на позвоночник, вызвав этим буйство мурашек, которые не желали успокаиваться и еще долго блуждали по коже, тоскуя по прикосновениям моего оборотня. Но его руки ушли ниже, чтобы остановиться на бедрах, переползти на попу, сжать ягодицы и...

Я взвизгнула, хватаясь за его мускулистые плечи, когда Ян подкинул меня вверх, поднимая на руки. Пришлось обнять талию мужчины ногами, покрепче обхватить его. Зато теперь мы с ним оказались лицом к лицу, так близко, что я видела каждую искорку в его глазах.

– Ты – ненормальная, Рита, – вдруг прошептал он.

– Это еще почему? – попыталась возмутиться, но эта затея оказалась напрасной, я таяла от него и не могла противиться ничему из того, что он мог сделать.

– Дразнишь волка, – просветил меня оборотень.

– Я не дразню, я предлагаю, – напредила ему и сама потянулася за новым поцелуем.

Я растворилаcь в новой ласке и поняла, что что-то изменилось, лишь тогда, когда моя спина коснулася чего-то мягкого. Распахнула ресницы и уставилась на Емельяна с тревогой, которую даже самой себе не смогла бы объяснить.

Он уложил меня на небольшой диван в зале и замер.

– Если ты хочешь остановиться, то мы должны сделать это сейчас. Потом будет поздно, – серьезно произнес Ян, наблюдая за мной. – Я не смогу еще раз остановиться, понимаешь? Мне и сейчас трудно себя сдерживать.

– Я не... я не хочу тебя останавливать, – сумела выдать глупую улыбку. – Но ты будь нежнее, потому что... Для меня это впервые, – мой голос упал до шепота.

Ян улыбнулся, кивнул и чмокнул меня в кончик носа.

– Я буду очень нежным, если ты не захочешь обратного, – подмигнул мне и дернул мои штаны, снимая, отчего я взвизгнула.

Вот же, даже не заметила, когда он успел их расстегнуть! Похихикивая и елозя по мягкой поверхности, помогла Яну снять не только свои джинсы, но и футболку, оставшись в нижнем белье. Вот, как чувствовала с утра, надела новый бирюзовый комплект, который за чем-то купила на распродаже. Непрактичный, но очень красивый, он жег руки, лежал в шкафу, крича, чтобы его надели, и вот – пригодился! Кружевные чашечки лифа открывали слишком много, даже я,

краснея, видела свои напряженные соски сквозь тонкую сетку ткани. А трусики... Нет, спереди они были вполне целомудренными, но вот тонкая полоска сзади не оставляла никакого простора для воображения. Развратный комплект.

Но вот взгляд Яна говорил, что ему мой вид нравится. Наверняка я выглядела впечатляюще. Откровенный наряд и растрепанные волосы, припухшие от поцелуев губы и горящие возбуждением глаза. Да, для него я готова быть такой.

– Поможешь? – вдруг спросил он, берясь за край своей футболки.

Я чуть нахмурилась, не сразу въехав, что он предлагает, но потом поняла и приподнялась, встала на колени, потянулась к нему, чтобы помочь раздеться. От возбуждения подрагивали кончики пальцев, но я справилась, и Ян предстал передо мной без футболки – идеальное тело, кубики пресса, чуть блестящая кожа. Увидеть и умереть, да, это про него.

До безумия хотелось дотронуться до него, и я не могла отказать себе в этом удовольствии. Прочертила указательным пальцем дорожку по его груди, обвела пупок, чуточку замялась на полоске волос, что уходила под ремень джинсов.

Подняла на него взгляд и спросила:

– Здесь тоже помочь?

– Буду только «за», – ответил Емельян.

Он позволил мне исследовать его тело, хотя я видела, как ему трудно, как напрягаются мышцы, каждый раз, когда я касаюсь его, как бешено бьется жилка на шее. Волк замер,

и от того, что в эту минуту я властвую над ним, накрывало чувство легкости и неимоверного счастья.

Пусть только сейчас, но он – мой.

Защелка на поясе открылась легко, но я все равно тянула время, не решаясь зайти дальше. Руки чуточку подрагивали, когда я расстегивала пуговицы, но все равно справиться с задачей оказалось до смешного просто.

– Подожди, – Ян сам стянул с себя джинсы и остался в одних боксерах, обтягивающих неприлично тесно его выступающий орган. – Рит, посмотри на меня.

Я послушалась, утонув в его бездонном взгляде, наполненном страстью и нежностью. Кого там благодарят оборотни? Луну? Спасибо ей за то, что свела нас.

– Я не боюсь, – озвучила ответ на невысказанный вопрос.

– Со мной тебе нечего бояться.

И вот я точно знала, что он не лжет мне.

Я легла на диван, не боясь, но все равно чуточку переживая о том, что произойдет дальше.

Глава 7

Я думала, что все будет как в фильмах или рассказал одноклассниц. Ян ляжет сверху, поцелует, а потом... то самое. И боль, от которой никуда не деться.

Но он улыбнулся, наклонился надо мной, провел руками по моим ногам, поцеловал каждую коленку и неожиданно опустился прямо на пол рядом с диваном.

– Что ты...

– Рит, помолчи. Просто лежи и наслаждайся. Теперь уже поздно отступать, милая.

Я не нашла, что ответить, удивленная и тоном, и словами, выполнила его почти что приказ.

Емельян провел руками по моим ногам, раздвинул шире колени и вдруг положил свою ладонь прямо туда! Я дернулась, но он успокаивающе погладил пальцами по трусикам, прочерчивая длинную линию по ничего не скрывающей кружевной полоске. Я только вздохнула, чувствуя неловкость и предвкушение. А вот он останавливаться точно не собирался.

Ян наклонился прямо надо мной, отвел в сторону кружево и теперь уже повторил свой путь пальцем, касаясь открытой и такой чувствительной кожи. В какой-то момент он задел самую чувствительную точку, горевшую от жажды, и я вздрогнула всем телом, едва сдержав стон, который сейчас

показался мне неуместным. Но Ян все равно это заметил, усилил нажим, и вот теперь я уже не могла сдерживаться. Протянула руку, пытаясь отстранить его, но оборотень не позволил даже пошевелиться.

– Рита, – укоризненно прошептал он, – не дергайся.

– Я... ах! Я не дергаюсь, просто ты...

– Что я? – он снова навис надо мной. – Ну, Рита, говори, что я?

– Ты... делаешь...

– Неприятно? Больно?

– Нет.

Может, я сказала бы что-то еще, собралась с мыслями, но Ян не дал мне этого сделать. Быстро поцеловал, а потом спустился вниз и...

Если бы я знала, что он собирается сделать, то, наверное,отреагировала бы. Но я не знала. Я вообще не представляла, что парень может решиться на такое.

Губы Емельяна прикоснулись к внутренней стороне бедра так нежно, едва ощутимо, но жарко, что я замерла, наслаждаясь и тая. Поцелуи шли вдоль кромки белья, не нарушая эфемерных границ, но ожидание неожиданно стало невыносимым. Ян дразнил меня, целуя, но в то же время издеваясь, заставляя извиваться. Я не хотела большего и хотела одновременно.

Затрещала ткань, но нежные трусики выдержали, а вот мои нервы – нет.

Пальцы моего оборотня ласково гладили чувствительную точку, вызывая волны удовольствия. Я уже не сдерживалась, постанывала, подавалась бедрами навстречу его движениям. И в какой-то момент осознала, что блаженство мне дарят не только его пальцы, а юркий и наглый язык, скользящий между складок, вычерчивающий одному ему известные узоры.

– Я-я-ян, – вцепилась ему в волосы, выгибаясь навстречу сильному языку, когда тот проник внутрь меня, найдя нежное местечко.

Я зажмурилась, задышала чаще, чувствуя, как приближается что-то волшебное, неизвестное и восхитительное. Приближается, чтобы накрыть океаном новых ощущений, которые точно называются оргазмом.

Казалось, что лучше ничего не может быть, но Ян отстранился, тягуче поцеловал в губы и прошептал:

– Может быть немного больно.

– Да, – согласилась с ним, практически не понимая, что говорю.

Больно? Да, должно быть больно. Все говорят, что это так. Но захватившее меня блаженство уже сместило приоритеты. Плевать на боль, я просто хочу продолжения.

Твердый член Яна уперся в клитор, потерялся об него, возрождая почти угасшие волны. Я застонала, обняла его, обхватила ногами его талию, понукая к действию. И он не стал ждать, сместился чуть ниже и быстрым движением вошел в меня.

Сказать, что было больно, ничего не сказать. Я громко застонала, на глазах появились слезы, но Ян успокаивающе зашептал что-то нежное, сцеловывая слезинки, замер, ожидая, пока я успокоюсь, а боль утихнет.

– Ты такая красивая, – услышала я. – Восхитительная. Вкусная, крошка, которую я точно от себя не отпущу.

Я ответила на его поцелуй, погрузилась в нежные узоры, что выписывал его язык в моем рту, включилась в игру. И не заметила, как отступила боль. Я чувствовала его член внутри себя, наполненность ошеломляла, но казалась такой правильной, что я первая двинула бедрами.

Это и стало началом. Ян подхватил мое движение, погружаясь глубже, заполняя меня собой полностью. Медленные, неторопливые движения, словно наркотик, вызывали привыкание. Хотелось еще больше. Быстрее. Сильнее. Почувствовать его так глубоко, как это только возможно. И Ян давал мне эту возможность. Движения становились сильнее, он отпускал себя, не сдерживаясь, беря меня так, как нравилось ему.

Я стонала, вскрикивала, уже не чувствуя себя нелепо. Ритм, поддерживаемый моими стонами, теперь был самой естественной и прекрасной вещью в мире. Единение тел и душ. Запах моего мужчины и пота, влажные тела, непрекращающиеся поцелуи, от которых в голове становилось пусто-пусто.

Оргазм, с которым я успела чуть-чуть познакомиться,

приблизился резко, унося меня в открытое бушующее море. Это было непередаваемо. Я кричала, ногтями впиваясь в спину Яна, прижимаясь своей грудью к его, выгибаясь от накрывшего экстаза.

Ради такого можно было и отшивать парней, что клеились ко мне раньше. Дождаться своего, того самого, который подарил небо.

Емельян гулко застонал, вторя мне, ощутимо вздрогнул и замер. Я открыла глаза и встретила с сияющим взглядом Яна.

– Не разочарована? – с хрипотцой в голосе, с еще не восстановившимся дыханием спросил он у меня.

– Нет, – улыбнулась, освободила руку, чтобы погладить его по щеке. – Я в восторге от твоего мастерства. Это было... великолепно.

– Это было только начало, – он легко чмокнул меня в губы.

– Начало? – удивилась я.

Ян не ответил, скатился с меня, лег рядом, но не отстранился, наоборот, притянул к себе, укладывая на грудь. Устроилась поудобнее, подложив кулачок под подбородок. Ян смотрел на меня с нежностью, да и я, уверена, смотрела на него также. Восторженный дурман потихоньку выветривался, приятная истома наполняла тело. Но вместе с этим возвращались и нехорошие мысли о скромности и неприятностях, которые могли вписаться в мою жизнь с появлением

в ней Яна.

– Рита, неужели ты думаешь, что я удовлетворюсь таким коротеньким приключением? По крайней мере, сегодняшняя ночь будет долгой, очень до-олгой! – протянул Ян, плотоядно ухмыляясь.

Я взвизгнула, когда он неожиданно быстрым движением поднялся на ноги, удерживая меня на руках.

– Ян!

– Ванная там? – кивнул он куда-то в темноту.

Я даже не сообразила, о чем он меня спрашивал, но, видимо, оборотню и не требовался мой ответ, он вполне справился сам, ориентируясь на нюх или что там им помогает в жизни.

Оказавшись на ногах, пошатнулась, цепляясь за Яна. Вспыхнул свет. Я прищурилась, рассматривая своего первого мужчину. То, что от увиденного покраснела, даже не скрывала. Но вот так, вблизи, я ни разу не видела полностью обнаженного мужчину. Брата только, но, слава разуму, в трусах. И вот теперь...

Взгляд блуждал по груди Яна, спускаясь все ниже, возвращаясь к пупку, потому что там было на что посмотреть и стать совершенно пунцовой. Внушающее достоинство, которое стрелой упиралось прямо в меня.

– А... что, – голос оборвался, я кашлянула и отвела взгляд. Правда, неудачно. Уткнулась в зеркало, а там все тот же Емельян – обнаженный и улыбающийся. – А что ты... мы

здесь делаем?

– Нужно помыться, – он встал у меня за спиной, положил руки на плечи, осторожно разминая их пальцами. – Ты такая грязненькая.

– Да? – млея от этих прикосновений, произнесла я.

– Очень.

Рука оборотня скользнула вниз, накрыла мою грудь, мягко сжала горошинку соска. Я тут же откинулась ему на грудь и негромко застонала. Было неимоверно приятно, возбуждение нахлынуло с новой силой, так что я теперь была не против продолжения.

Что он там придумал?

Зажурчала вода, Ян отвлекся от меня, чтобы заткнуть слив ванны.

– Залезай, – подмигнул он мне, – потру тебе спинку.

И я опять покраснела, хотя отказаться не смогла. Забралась в белую посудину, испытал еще больше смущения, когда увидела алые разводы на бедрах. Черт, точно. Я потеряла девственность, значит, это моя кровь, и Ян прав, следует хоть немного помыться.

Вода оказалась горячей, я ойкнула, поскользнулась, но не упала, Ян меня поддержал, аккуратно опустил, устраивая поудобнее, а потом залез сам. Он сел напротив меня, откровенно разглядывая мое тело. Я поерзала на месте, расплескивая воду, подняла руки, сложила их на груди так, чтобы прикрыть соски.

– Не надо, – глухо рявкнул Ян. Я испуганно вскинула на него глаза, и он повторил уже мягче: – Не надо так делать. Это... возбуждает, если честно. А я сейчас хочу просто насладиться тем, что ты рядом, вот и все.

Он потянулся за гелем для душа, а я невольно залюбовалась тем, как перекачиваются его мышцы. Интересно, все оборотни такие мускулистые, или это мне так повезло? Наверное, чтобы добиться такой фигуры, нужно проводить очень много времени в тренажерном зале. Но я и не против, мне очень нравится смотреть, прикасаться, наслаждаться...

– Рита? – вспенив на ладони пушистую шапку, Ян посмотрел на меня, приподнял бровь, выражая удивление, – что-то не так?

– Да нет, все так, – улыбнулась я.

А потом сделала то, на что раньше бы никогда не решилась. Протянула вперед руку, прикусила губу, сдерживая улыбку. Член Яна совсем немного поднимался над водой, но мне все равно захотелось к нему прикоснуться, что я и сделала.

– Рита, – простонал Ян, подавшись ко мне.

Я поняла, что он сделал это не специально, просто так получилось. И мое желание – лишь ответ его.

– Что? – приятное ощущение своей власти над ним.

– Доиграешься.

Я не думала, что он так сильно заведется, но помыл меня Ян буквально за пару минут, доведя до состояния, в котором

я уже готова была умолять его взять меня.

Но умолять не пришлось, он все сделал сам. Отнес меня в спальню и целовал так долго и обстоятельно, что я перестала соображать, забыла о том, где нахожусь. Все, чего мне хотелось, это быть с ним здесь и сейчас, не думать о будущем.

Какое будущее? Я не могла думать даже о настоящем! Лишь о его руках и губах, о столах и шепоте, который наполнял нашу ночь.

Глава 8

– Ты с ним встречаешься? Рита? Да проснись и опустишься на землю!

– А? – я потеряно обернулась к Юле, которая нервно при-топывала ногой, ожидая, когда же я обращу на нее свое внимание.

Сегодня я пришла в кафе, чтобы уволиться. Павел Юрьевич был дико недоволен, когда я покинула рабочее место с Яном, но, если честно, внутри царило полнейшее равнодушие. Раньше я держалась за эту глупую работу, но сейчас мне было все равно. Единственное, о чем могла думать, это встретимся ли мы с Емельяном вечером.

И ответ я знала. Конечно, встретимся!

– Вот тебе и «а», – передразнила Юля, отбрасывая сигарету в урну. Она курила по старинке, говоря, что это успокаивает. – Юрич эту неделю лютовал на тебя, испсиховался весь. Мы ж с Ленкой вдвоем в смене остались, он какую-то девочку нашел, но она рыба снулая, долго не протянет, свалит. А вот ты! – ткнула меня пальцем в грудь.

Я поежилась. Не думала, что кого-то своим решение подставляю, но так вышло. Не хочу больше здесь работать, и Ян меня поддерживает.

Он вообще такой смешной! Нет, я знала, что оборотни дикие собственники, но чтобы до такой степени... Я не мог-

ла даже с друзьями брата нормально разговаривать, а ведь они заглядывали ко мне постоянно, проверяя, не нужно ли чего. Обычное дело, Сёма к родне друзей тоже заглядывал. Правда, в основном к матерям парней, кто на дальние рейсы ушел. Я же для них всех была мелкой и приставучей сестренкой весельчака Самойлова, так что у Яна не было никаких поводов для ревности. Но он ревновал!

Терпеливо дожидался на кухне, пока гости расспросят, все ли у меня хорошо, не нужна ли какая помощь, а потом мстил – очень жестоко и сладко. Иногда – всю ночь.

– Что я? – улыбнулась, но взгляд отвела.

Говорить о личной жизни было как-то непривычно. Она мне не чужая, знакомы давно, почти дружим, но неловкость все равно присутствовала.

– Ритка, ты мне глазки не строй, я же вижу, как этот красавчик тебя провожает. Сладкий парень, сама бы съела. И как ты с ним умудрилась познакомиться? – мечтательно вздохнула она.

– Случайно, – вот уж какие подробности раскрывать я не намерена. – Он же сам к нам в кафе приходил, оставил чаевые, комплимент сделал, до дома проводил. Ничего особенного.

– Везучая. Мне все быдляк попадает. Или гниль какая. Хотя среди отдыхашек тоже ниче так персы проявляются. Но уволилась-то чего? Юрич бы перебесился и успокоился. Ты хорошо работаешь, пашешь наравне со всеми, не пиздишь с

клиентами. Ну, взяла отгулы, считай.

– Я не хочу, Юль, все равно собиралась уходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.